

Как-то я поехала на машине к своей подруге, она жила милях в двадцати от меня. Выехав на пустынное шоссе, я не заметила, как увеличила скорость. Я спохватилась только когда, проехав поворот, увидела патрульную полицейскую машину. Я стала сбрасывать скорость, но было уже поздно. Полицейский остановил меня, Он подошёл к моей машине, и я протянула ему документы. Он взял их, но стал смотреть поверх них, на меня. Это, конечно, было намного интереснее, ведь я была в очень обтягивающем коротком платье. Он смотрел на мой большой бюст, который был довольно сильно открыт вырезом, да и остальная его часть была впечатляюще обтянута. Мои ноги были чуть раздвинуты, я заметила это, только когда он стал чуть наклоняться влево, пытаясь заглянуть мне под невероятно короткое платье. Я сразу же сдвинула ноги и спросила:

— Ну что, документы в порядке?

— А почему вы поехали именно по этому заброшенному шоссе, мисс?

— А почему я должна отчитываться? — мне уже начал надоедать этот допрос.

— Вы не должны отчитываться — ответил полисмен, — но машина, похожая на вашу находится в розыске, к тому же вы не будете отрицать, что превысили скорость. — Я имею право досмотреть ваш багажник.

Мне пришлось выйти из машины и открыть багажник. Когда я выходила из машины, мое супер-короткое платье задралось настолько, что он должен был заметить, как узкая полоска трусов залезла мне во влагалище, я чувствовала, что они там трут. Я быстро оправила платье и подошла к багажнику. Там, конечно, не было ничего противозаконного.

— Мне очень жаль, мисс, но этого недостаточно, я должен обыскать вас лично. Встаньте лицом к машине и положите руки на капот.

Я бросила на него взгляд, полный презрения: — Что интересно вы хотите найти — сказала я. Потом я выполнила его требование — опёрлась руками о капот, выставив ему зад.

— Расставьте ноги, мисс — приказал он.

Я расставила. Тогда он ощупал меня под мышками, взял меня за грудь, и стал щупать её, потом провёл руками по телу, по талии, по ягодицам, и я почувствовала, его пальцы на своей промежности, как они щупают меня там.

— Может, мне ещё трусы снять? — спросила я.

— Вам придётся заплатить 20 долларов за превышение скорости, — наконец произнёс он, убрав от меня руки.

Я готова была заплатить, сколько он скажет, лишь бы побыстрее от него отделаться. Я встала на четвереньки на переднее сиденье своей машины, и протянула руку к бардачку, где у меня были деньги. Порывшись, я нашла только 7 долларов и 40 центов мелочи.

— Это всё, что у меня есть с собой — сказала я, оборачиваясь и протягивая ему деньги.

— Но у тебя с собой есть ещё кое-что, красотка, — и с этими словами он задрал на мне платье и стащил с меня трусы.

Так или иначе, я поняла, что мне придётся расплатиться своим телом, но меня накануне так отодрали в одной компании, что у меня болело и между ног и сзади.

Я остановила его руки и вылезла из машины.

— Я заплачу вам штраф, сэр — сказала я, глядя прямо ему в глаза. Я заметила, как его взгляд

уперся в мою вздымающуюся грудь. Я опустилась перед ним на колени, расстегнула ему брюки и, взяв рукой член, достала его наружу. Он был здоровым. Я приблизила к нему лицо, и когда, обхватив губами, я взяла его в рот, он ещё увеличился прямо у меня во рту.

Я стояла посреди дороги на коленях перед офицером полиции с задранным платьем и полуспущенными трусами, и сосала его член, проклиная себя за то, что превысила скорость.

— Какие у тебя шикарные пухлые губы, шлюха, — произнёс он, засовывая член глубоко мне в рот, а я мечтала только о том, чтобы он быстрее кончил. Я сосала всё быстрее, надеясь, что вот-вот его сперма брызнет мне в рот, и моим мучениям придёт конец, но он, вдруг, поднял меня за волосы.

— Ну, хватит играть в детские игры, — сказал он, — сейчас я отделаю тебя по-настоящему.

— Нет, офицер, прошу вас, — взмолилась я и попыталась вновь опуститься на колени и взять у него в рот, но он сильно толкнул меня к моей машине, и я упала на руки на капот. Он поставил меня раком и полностью стащил трусы. Потом полицейский спустил платье вместе с бюстгалтером мне под грудь, прижал меня грудью к капоту и вставил член мне между ног. Я застонала, когда он стал что есть силы пороть меня. Моя грудь, прижатая к горячей крышке капота, елозила сосками по поверхности.

— Капот очень горячий, отпусти меня, — сказала я.

Он перестал так сильно на меня наваливаться, и я чуть приподнялась, оторвав грудь от горячего железа.

— У тебя шикарные сиськи, — сказал он и сжал их в своих ладонях. Потом он взял мои соски указательными и большими пальцами и стал ужасно сильно закручивать их и оттягивать, сжимая в то же время мои груди.

— Какая у тебя большая дыра — сказал он, — ты любишь потрахаться?

— Какое вам дело до моей дырки, офицер, раз уж вы всё равно меня трахаете, — простонала я, морщась от боли, которую он мне причинял своим членом.

— Скажи-ка мне, красотка, какого размера был самый большой член, которым тебя имели, — спросил он, и так закрутил мне соски, что я взвыла.

— Ну, отвечай, большой он был?

— Да, да, большой, только не делай мне так больно.

— Насколько большой?

— Немного толще твоего и сантиметров 25 в длину.

— Ого, да ты уже потекла, — воскликнул он, потому что моя вагина стала хлюпать. Он больно сжал мне сиськи.

— А ты сосала его?

— Да.

— Как далеко ты засовывала его в рот?

— Я не засовывала, он насильно заставил меня сосать его, и втолкнул мне его до конца.

— И его яйца касались твоего миленького подбородочка?

— Ну да, да.

— И он, наверно, кончил тебе в рот?

— Да, и я проглотила его сперму, если тебя это тоже интересует.

— И ещё меня интересует, трахал ли он тебя в жопу.

— Нет, этого не было.

Тут он хлопнул меня по заду и вытащил из меня член.

— А теперь будет, — сказал он и приставил его к моему анусу.

— Нет, офицер, пожалуйста, только не туда: хотите, я возьму в рот. Я пыталась выскользнуть из его рук, но он стиснул меня руками так, что я не смогла пошевелиться, и с усилием засунул член мне в зад.

— Какая ты стала потная, — сказал он, и, просунув руку под животом мне между ног и проведя там ладонью, добавил — и мокрая. — Ты же течёшь, сучка, — и стал трахать меня в жопу.

Он познал глубину моего зада на всю длину своего члена, а я — всю глубину слов «драть» и «пороть». То, что он со мной делал, называлось именно так. Казалось, это длится целую вечность — эти толчки его дубины в моём заднем проходе. Наконец он вытащил из меня, и я буквально почувствовала, как моё анальное отверстие медленно сжимается, превращаясь из огромной дыры в узенькое колечко, освобождаясь от громадного члена. Его горячая сперма полилась мне на ягодицы и на раздражённую промежность и потекла по ногам. Я до сих пор не могла отдышаться от такого напора, всё ещё находясь в той позе, в которой он меня трахал.

— Эй, Том, иди сюда — вдруг крикнул он. Из полицейской машины вышел сержант. — Можешь дать этой нарушительнице в рот, — сказал он, хлопнув меня по задку. — Побалуйте сержанта своим горячим ротиком, мисс.

Я поняла, что мне придётся сделать и это, чтобы быстрее покончить с этим кошмаром. Сержант уселся в мою машину, поставив ноги на землю, и офицер толкнул меня к нему. Тот положил ладонь на мою задницу и его рука заходила по ней вверх-вниз, каждый раз больно шлёпая меня так, что стали гореть ягодицы. Потом он расстегнул ширинку и достал свой член.

— Возьми в рот, — приказал он.

Я опустилась перед ним на колени и приблизила лицо к стоящей дубине.

— Соси его, шлюха.

Он намотал на руку мои волосы и стал вталкивать член мне в рот, а потом натягивал мою голову на него до самых яиц. Мои губы были у самых его яиц, нос тыкался в лобок, а он пытался протолкнуть его ещё дальше. Мне на глаза навернулись слёзы, я давилась его членом, а он трахал меня в рот. Он держал мой затылок ладонью и не давал мне вытащить член изо рта даже на миллиметр. Так жёстко меня уже давно в рот никто не имел. Потом он встал и держа свой член у меня во рту, стал поворачиваться лицом к машине. Я смотрела на него непонимающе и тоже была вынуждена поворачиваться, стоя на коленях. Наконец я поняла, что он хотел: он прижал мой затылок к задней двери машины и теперь мог трахать меня в рот как хотел, я не могла контролировать ситуацию и он всаживал член мне в горло изо всех сил по самые яйца.

Потом он вытащил член из моего рта и приказал мне подняться. Он указал мне на ручку переключения скоростей в своей машине. — Наш малыш тоже любит развлекаться с нарушительницами. Сядь-ка вот сюда. Он толкнул меня в машину прямо к толстой пластмассовой рукоятке. Сержант засунул два пальца мне между ног: — Твоя дырка как раз готова принять его, смотри, какая ты мокрая. Он похлопал меня по задку: — Давай, давай садись на него, я хочу посмотреть на тебя с этой штукой между ног. У меня у самой дух захватило, когда я, увидев эту толстую рукоятку, стала гадать, поместится она в меня или нет. Долго думать мне не дали, и я, расставив колени, стала садиться на корточки над рукояткой, пока она не коснулась мокрых губ моего влагалища. Я стала медленно насаживать себя на

нее, дюйм за дюймом ее длина исчезала в моем теле.

Сержант сел на водительское место, и теперь мои половые губы, туго обхватившие толстую ручку, находились прямо перед ним. Он стал щекотать пальцем клитор, а другую руку положил мне на бедро и стал давить вниз так, что рукоятка полностью исчезла во мне, и я почувствовала, как она уперлась мне в матку. Тогда сержант повернул ключ зажигания и завел машину. Ручка стала вибрировать во мне, и я со стыдом почувствовала, что сама завожусь. Я начала напрягать ноги, поднимая и опуская таз и тем самым, скользя по ручке вверх-вниз. У меня вырвался тихий стон и по телу пробежал холодок. — Сейчас ты, сучка, кончишь, — произнес он и стал мять мои сиськи. Машина работала на холостых оборотах, а я чувствовала, что действительно вот-вот кончу. Мне вдруг непреодолимо захотелось взять в рот его член и отсосать у него как следует.

Я потянулась к его дубине и заглотила ее по самые яйца. Нижними губами я скользила вверх-вниз по рукоятке, а верхними — по стволу его члена, всовывая и то и другое в себя до самого конца. Оргазм нахлынул на меня, и член, засунутый глубоко мне в рот, превратил стон в мычание. В следующий момент я захлебнулась спермой, я не успевала глотать ее, порциями выстреливающую в мой рот, и она стала вытекать по стволу изо рта и стекать по моему подбородку. Я уткнулась лицом в пах сержанту, в пролитую из моего рта на его лобок сперму, с членом во рту, держась руками за его бедра, а мой зад все еще подбрасывал оргазм. Он поднял мою голову за волосы и его член выпал у меня изо рта. Он вытер мокрую головку о мою щеку. Я стала отходить от оргазма, и теперь почувствовала боль внутри — сование здоровой дубины рукоятки в себя не прошло даром. Я стала вставать, и рукоятка покинула меня с громким чавкающим звуком. Она вся была мокрая от моих соков. Губы моего влагалища оказались невероятно растянутыми и не сразу сошлись вместе. Я вся была испачкана в сперме, на лице ее тоже было много. На прощанье офицер сказал: — Постарайтесь больше не нарушать правила, мэ. Потом они сели в свою машину, развернулись и уехали.